

**ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2013 ГОДА**

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

1. Не могут быть признаны хищением действия лиц, сознанием которых не охватывались обстоятельства, свидетельствующие о том, что у изымаемого ими имущества имеется собственник.

Приговором Варненского районного суда от 17 января 2013 г. Д. и Ш. осуждены за групповое покушение на кражу чужого имущества. Действия каждого из них были квалифицированы по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Обоим осужденным было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года условно с испытательным сроком в один год шесть месяцев.

Согласно обвинительному заключению и приговору Д. и Ш. признаны виновными в том, что, приехав на неохраняемую территорию сеновала общества «Новый Урал», они демонтировали находящиеся на сеновале платформенные весы и стогообразователь, представляющие собой лом черного металла. Когда Д. и Ш. собирались вывезти данное имущество к себе домой, они были обнаружены управляющим ООО «Новый Урал» П., который сообщил им о принадлежности лома демонтированных весов и стогообразователя вышеуказанному обществу. После чего Д. и Ш. оставили имущество на месте и отказались от его вывоза.

Апелляционным приговором от 11 марта 2013 г. приговор суда первой инстанции был отменен, а осужденные по предъявленному обвинению оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

В обоснование принятого решения суд апелляционной инстанции указал на то, что выводы суда первой инстанции не основаны на законе, согласно которому, под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. При этом, сознанием субъекта преступления должны охватываться следующие обстоятельства: имущество является чужим; лицо не имеет права им распоряжаться; имущество изымается против воли собственника; изъятие происходит тайно.

Указанные выше признаки субъективной стороны состава преступления по настоящему делу отсутствуют: как видно из описания преступного деяния, будучи осведомленными о том, что лом весов и стогообразователя имеет собственника, Д. и Ш. сразу же прекратили свои действия по изъятию этого лома.

Апелляционный приговор
№ 10-191/2013

2. Совершение убийства в состоянии аффективного деликта не может быть квалифицировано по части 1 статьи 105 УК РФ.

Приговором Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 25 декабря 2012 г. Ш. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на семь лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Ш. признана виновной в том, что она, в ходе внезапно возникшей ссоры с супругом – В., нанесла последнему неустановленным твердым предметом удары по шее и конечностям, после чего, сев на его туловище, накинула на шею потерпевшего водолазку. Растягивая рукава и сдавливая шею, ограничила доступ воздуха в органы дыхания, в результате чего Ш. лишила В. жизни.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 18 марта 2013 года приговор изменен, а действия Ш. переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ с назначением наказания в виде ограничения свободы сроком на два года десять месяцев с возложением на осужденную ряда обязанностей.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что вывод органов предварительного следствия и суда первой инстанции об отсутствии у Ш. аффекта явно противоречит заключению экспертов, в котором содержится указание на совершение Ш. преступления в условиях «выраженного аффективного деликта».

Данное противоречие возникло в результате неправильного понимания органами предварительного следствия и судом первой инстанции заключения комиссии экспертов и используемых в нем понятий. Тогда как выводы комиссии экспертов основаны на всестороннем анализе обстоятельств, предшествующих преступлению: В. в течение длительного времени открыто изменял Ш. с другими женщинами; в день совершения преступления после праздничного ужина В. заявил Ш., что уходит на ночь к любовнице.

Как указали в своем заключении эксперты, динамика развития у Ш. эмоциональной реакции на поведение В. и внешнее проявление этой реакции являются типичными для состояния аффекта.

Кассационное определение
№ 22-1482/2013

Вопросы назначения наказания

3. В случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления для отмены условно-досрочного освобождения ссылка на часть 7 статьи 79 УК РФ не требуется.

Приговором Троицкого районного суда от 02 ноября 2012 года К. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на четыре года. При этом на основании ч. 7 ст. 79 УК РФ было отменено условно-досрочное освобождение К. от наказания по приговору от 19 июля 2005 г. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно К. было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением от 17 января 2013 г. из приговора исключена ссылка на необходимость применения положений ч. 7 ст. 79 УК РФ, поскольку согласно закону в случае совершения лицом тяжкого или особо тяжкого преступления отмена условно-досрочного освобождения является безусловной и обсуждению не подлежит.

Кассационное определение
№ 22-151/2013

4. Если тяжкое либо особо тяжкое преступление, входящее в совокупность, является неоконченным, то наказание назначается не по правилам части 3, а по правилам части 2 статьи 69 УК РФ.

Приговором Metallургического районного суда города Челябинска от 19 декабря 2011 года К. осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ с применением ч. 6 ст. 15, ч. 3 ст. 47 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на пять лет со штрафом в размере 20 000 рублей и с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сроком на два года, и по ч. 1 ст. 228 УК РФ в виде лишения свободы сроком на один год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно К. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет шесть месяцев со штрафом в размере 20 000 рублей и с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации сроком на два года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 05 апреля 2012 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума областного суда от 13 февраля 2013 г. приговор и кассационное определение изменены в части назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 69 УК РФ.

В обоснование принятого решения в постановлении указано на то, что при назначении наказания суд первой инстанции руководствовался положениями ч. 3 ст. 69 УК РФ, предусматривающими правила назначения наказания по совокупности тяжких и особо тяжких преступлений.

Однако преступление, совершенное К. – ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, является неоконченным.

На момент постановления приговора редакция ст. 69 УК РФ была изменена Федеральным законом № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 г., согласно которой, если тяжкие либо особо тяжкие преступления, входящие в совокупность, являются неоконченными, наказание назначается по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 69 УК РФ. Положения указанной нормы в отличие от ч. 3 ст. 69 УК РФ предусматривают возможность применения принципа поглощения менее строгого наказания более строгим, что по сравнению с ч. 3 ст. 69 УК РФ, предусматривающей только принцип полного либо частичного сложения наказаний, является более мягким принципом.

Учитывая указанные выше обстоятельства, президиум назначил К. окончательное наказание с применением принципа поглощения менее строгого наказания более строгим со ссылкой на ч. 2 ст. 69 УК РФ.

Постановлением президиума
№ 44у- 34/2013

5. При наличии всех условий, предусмотренных частью 1 статьи 82.1 УК РФ, суд обязан обсудить вопрос об отсрочке отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации.

Приговором Центрального районного суда города Челябинска от 25 января 2013 г. А. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 г.) к наказанию в виде лишения свободы сроком на один год с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам от 25 марта 2013 г. приговор был изменен: А. был освобожден из-под стражи в связи с тем, что отбывание назначенного ему наказания в силу положений ст. 82.1 УК РФ было отсрочено на два года.

Основанием для изменения приговора послужило невыполнение судом первой инстанции требований уголовного закона, выразившееся в следующем.

Так, в силу ч. 1 ст. 82.1 УК РФ осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде

лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

Как видно из материалов уголовного дела, А. ранее судим не был, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, впервые. Согласно заключению медицинского наркологического освидетельствования осужденный страдает наркоманией. В судебном заседании А. выразил согласие с результатами наркологического освидетельствования и изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию, о чем также указал в своем письменном заявлении.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сочла возможным применить в отношении А. положения ч. 1 ст. 82.1 УК РФ.

Апелляционное определение
№ 10- 419/2013

6. При признании в действиях подсудимого рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные им в несовершеннолетнем возрасте.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Октябрьского района от 17 мая 2012 г. П., ранее судимый 26 апреля 2006 г., был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на один год. На основании ст. 73 УК РФ наказание П. назначено условно с испытательным сроком в один год с возложением дополнительных обязанностей.

Постановлением президиума областного суда от 16 января 2013 г. приговор мирового судьи изменен с исключением указания о признании рецидива преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание П., со снижением наказания до десяти месяцев лишения свободы.

В обоснование принятого решения в постановлении указано, что в силу п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в несовершеннолетнем возрасте.

Как видно из копии приговора от 26 апреля 2006 года первый раз П. был судим за совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции не мог учитывать первую судимость П. при решении вопроса о наличии в его действиях рецидива преступлений.

Постановление президиума
№ 44у- 8/2013

Процессуальные вопросы

7. Лицо, оправданное в части предъявленного обвинения, имеет право на реабилитацию.

Постановлением Саткинского городского суда от 10 марта 2010 г. Х. отказано в признании за ним права на реабилитацию.

Постановлением президиума областного суда от 27 февраля 2013 г. данное постановление суда первой инстанции было отменено с направлением материала судебного производства на новое рассмотрение.

В обоснование решения об отказе в признании за Х. права на реабилитацию суд первой инстанции сослался на то, что постановленный в отношении него приговор является обвинительным, а осужденный оправдан лишь в части. Однако данные суждения суда не основаны на законе и прямо противоречат положениям гл. 18 УПК РФ.

Так, положения гл. 18 УПК РФ, регламентирующие реабилитацию в уголовном судопроизводстве, не содержат какого-либо запрета на признание права на реабилитацию за лицом, оправданным в части обвинения, по той лишь причине, что одновременно это лицо было признано виновным в совершении других преступлений.

Постановление президиума
№ 44у- 46/2013

8. В случае отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания повторное внесение в суд соответствующего ходатайства может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

Постановлением Саткинского городского суда от 17 декабря 2012 г. Ш. отказано в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 18 февраля 2013 г. постановление отменено с прекращением производства по данному ходатайству.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на ч. 10 ст. 175 УИК РФ, согласно которой, в случае отказа суда в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, повторное внесение в суд соответствующего ходатайства или представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе.

Из материалов производства следовало, что постановлением Саткинского городского суда от 16 августа 2012 г. осужденному было отказано в условно-досрочном освобождении.

Повторное ходатайство осужденного о его условно-досрочном освобождении внесено в суд 30 ноября 2012 г., то есть ранее истечения шестимесячного срока, который установлен положениями ч. 10 ст. 175 УИК

РФ, в связи с чем рассмотрение ходатайства по существу является нарушением закона.

Кассационное определение
№ 22-1119/2013

9. Временное содержание осужденного в другом исправительном учреждении не может служить основанием для изменения территориальной подсудности материала, связанного с исполнением приговора.

Постановлением Кыштымского городского суда от 26 сентября 2012 г. материалы судебного производства по ходатайству З. о пересмотре постановленного в отношении него приговора направлены по подсудности в Metallургический районный суд города Челябинска.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 21 января 2013 года постановление суда первой инстанции отменено ввиду нарушения судом уголовно-процессуального закона. Материалы производства направлены в Кыштымский городской суд для рассмотрения ходатайства по существу.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на положения ч. 1 ст. 396 УПК РФ, согласно которым вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со статьей 10 УК РФ разрешается судом по месту отбывания осужденным наказания.

Временное содержание осужденного З. в ФКЛПУ-3 СТБ ГУФСИН России по Челябинской области в целях прохождения лечения продолжительностью с 27 августа по 04 сентября 2012 г. с последующим этапированием его обратно в исправительное учреждение, расположенное в г. Кыштыме, для дальнейшего отбывания наказания, не давало суду оснований для изменения территориальной подсудности материалами производства.

Кассационное определение
№ 22-84/2013

10. Перечень оснований для отмены условного осуждения и исполнения наказания, который приведен в части 3 статье 74 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Постановлением Центрального районного суда города Челябинска от 13 ноября 2012 г. удовлетворено представление уголовно-исполнительной инспекции об отмене условного осуждения и исполнения наказания в отношении К.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 31 января 2013 г. постановление суда первой инстанции отменено, ввиду нарушения требований уголовно-процессуального закона по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 74 УК РФ суд вправе по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, принять решение об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда, в случае систематического неисполнения таким лицом в течение испытательного срока возложенных на него обязанностей, а также, если осужденный систематически нарушал общественный порядок либо скрылся от контроля.

В постановлении суда первой инстанции указано, что основанием для отмены условного осуждения явилось злостное уклонение К. от исполнения возложенных на него обязанностей.

Однако уклонение от исполнения обязанностей основанием к отмене условного осуждения не является. Согласно ч. 2 ст. 74 УК РФ, в случае, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей, суд по представлению специализированного органа может лишь продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

Кассационное определение
№ 22-146/2013

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Дела, возникающие из жилищных правоотношений

1. Федеральный закон от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах», «Положение о порядке предоставления отдельным категориям ветеранов, инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 01 января 2005 года, жилищных субсидий на приобретение жилых помещений в собственность в Челябинской области», утвержденное Постановлением Законодательного собрания Челябинской области от 27 июля 2006 года № 149, не содержат указаний о внеочередном порядке предоставления жилого помещения или субсидии для его приобретения участникам боевых действий

Прокурор в интересах У. обратился в суд к Министерству социальных отношений Челябинской области о признании незаконным отказа от 09 августа 2011 года в предоставлении У. меры социальной поддержки в виде обеспечения жильем за счет средств федерального бюджета, возложении обязанности по предоставлению У. жилищной субсидии на приобретение в собственность жилого помещения на территории Челябинской области как

ветерану боевых действий из числа лиц, указанных в подпункте 1-4 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5, нуждающегося в улучшении жилищных условий, вставшего на учет до 01 января 2005 года.

Решением суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии, в удовлетворении указанного иска прокурору, действующему в интересах У., отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд исходил из того, что требования истца о возложении на Министерство социальных отношений Челябинской области обязанности по предоставлению жилищной субсидии фактически сводятся к требованию о предоставлении жилищной субсидии во внеочередном порядке. Однако, ни Федеральный закон от 12 января 1995 года №5-ФЗ «О ветеранах», ни «Положение о порядке предоставления отдельным категориям ветеранов, инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, нуждающимся в улучшении жилищных условий и вставшим на учет до 01 января 2005 года, жилищных субсидий на приобретение жилых помещений в собственность в Челябинской области» (утверждено Постановлением Законодательного собрания Челябинской области от 27 июля 2006 года № 149), не содержат указаний о внеочередном порядке предоставления жилого помещения или субсидии для его приобретения участникам боевых действий. Напротив, в данном Постановлении содержатся положения о предоставлении таких мер социальной поддержки в порядке очередности.

Определение № 11-3013/2013

2. Поскольку доказательств, свидетельствующих о принадлежности нежилого помещения № 2 (подвальное помещение) к объектам общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме, использовании спорного помещения для нужд многоквартирного дома, в материалы дела не представлено, напротив, установлено использование нежилого помещения в качестве самостоятельного объекта, не связанного с использованием для нужд многоквартирного дома, то у суда не имелось законных оснований для удовлетворения требований истца.

Решением суда удовлетворены требования Д. о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения № 2 площадью 138 кв.м, заключенного между Муниципальным образованием «Озерский городской округ Челябинской области» и обществом, об отмене государственной регистрации сделки и перехода права собственности на названное нежилое помещение к обществу; признании недействительным зарегистрированного права собственности, отмене государственной регистрации права собственности Муниципального образования «Озерский городской округ Челябинской области» на указанное нежилое помещение; признании на данное нежилое помещение права общей долевой

собственности собственников помещений многоквартирного дома, где расположено спорное нежилое помещение.

Отменяя состоявшийся судебный акт и принимая новое решение об отказе в иске Д., суд апелляционной инстанции указал следующее.

Согласно пункту 1 статьи 290 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту - ГК РФ) общие помещения в многоквартирном доме, его несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование за пределами или внутри квартиры, обслуживающее более одной квартиры, принадлежит на праве общей долевой собственности собственникам квартир в многоквартирном доме.

В силу части 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ЖК РФ), помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, принадлежат на праве долевой собственности собственникам помещений в многоквартирном доме. Так, к общему имуществу относятся подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы).

Разъясняя смысл указанных правовых норм, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 мая 2009 года №489-0-0 указал, что к общему имуществу домовладельцев относятся помещения, не имеющие самостоятельного назначения. Одновременно в многоквартирном доме могут быть и иные помещения, которые предназначены для самостоятельного использования. Они являются недвижимыми вещами как самостоятельные объекты гражданских прав, в силу чего их правовой режим отличается от правового режима помещений, установленного в пункте 1 статьи 290 ГК РФ и части 1 статьи 36 ЖК РФ.

Такие объекты государственной собственности, как жилой и нежилой фонды, находящиеся в ведении соответствующих Советов народных депутатов, отнесены к муниципальной собственности, собственности Москвы и Санкт-Петербурга согласно пункту 1 Приложения № 3 к Постановлению Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность».

Однако с момента начала реализации гражданами права на приватизацию жилья, предусмотренного Законом РСФСР от 04 июля 1991 года № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР», жилой дом, в котором была приватизирована хотя бы одна квартира (комната), утрачивал статус объекта, находящегося исключительно в муниципальной собственности.

Поэтому правовой режим подвальных помещений, как относящихся или не относящихся к общей долевой собственности нескольких собственников помещений в таких жилых домах, должен определяться на дату приватизации первой квартиры в доме. Если по состоянию на указанный момент подвальные помещения жилого дома были предназначены (учтены, сформированы) для самостоятельного использования в целях, не связанных с обслуживанием жилого дома, и не использовались фактически в качестве общего имущества домовладельцами, то право общей долевой собственности домовладельцев на эти помещения не возникало. Остальные подвальные помещения, не выделенные для целей самостоятельного использования, переходили в общую долевую собственность домовладельцев как общее имущество дома. Именно приватизация гражданами жилья являлась основанием появления в одном доме нескольких собственников и возникновения у них права общей долевой собственности на общее имущество дома, в том числе на технические этажи и подвалы, следовательно, это право в отношении каждого дома возникло только один раз - в момент приватизации первого помещения в доме.

Поскольку доказательств, свидетельствующих о принадлежности нежилого помещения № 2 к объектам общей долевой собственности собственников помещений в многоквартирном доме, использовании спорного помещения для нужд многоквартирного дома, в материалы дела не представлено, напротив, установлено использование нежилого помещения в качестве самостоятельного объекта, не связанного с использованием для нужд многоквартирного дома (размещение с момента введения многоквартирного жилого дома в эксплуатацию в нежилом помещении сотрудников жилищно-эксплуатационных организаций, мастерской, использование оборудования данного помещения для спортивных занятий), то у суда не имелось законных оснований для удовлетворения требований.

Определение № 11-183/2013

3. Различия в порядке обеспечения жильем граждан, выехавших в 1988 г. из населенного пункта Муслюмово, подвергнувшегося загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», в зависимости исключительно от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (до и после 1 января 2005 года) приводит к умалению прав тех граждан, которые были приняты на учет после 1 января 2005 года.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии, признан недействительным отказ администрации Ленинского района г. Челябинска в принятии на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий Н.Э.Ф. и Н.К.М., как выехавших в 1988 г. из населенного пункта Муслюмово, подвергнувшегося загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», на администрацию Ленинского района г. Челябинска возложена обязанность признать истцов

нуждающимися в улучшении жилищных условий и поставить на учет в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Оставляя без изменения постановления нижестоящих судебных инстанций, президиум указал следующее.

30 января 2013 г. Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации №3-П п. 7 ч. 1 ст. 17 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции ФЗ от 22 августа 2004г. №122-ФЗ) признан не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 19 (ч.2), 40, 42 и 55 (ч.3), в той мере, в какой установленный его положениями правовой механизм обеспечения жилыми помещениями граждан, выехавших добровольно на новое место жительства из населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (зона проживания с правом на отселение) и вследствие аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, где средняя эффективная доза облучения превышает 1мЗв (0,1 бэр) (дополнительно над уровнем естественного радиационного фона для данной местности), нуждающихся в улучшении жилищных условий, в системе действующего правового регулирования не гарантирует равным образом - вне зависимости от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях (до 1 января 2005г. или после этой даты) - однократное предоставление жилых помещений всем относящимся к указанным категориям граждан.

Удовлетворяя заявленные истцами требования по настоящему делу, суды первой и второй инстанций обоснованно исходили из того, что различия в порядке обеспечения жильем граждан, выехавших в 1988 г. из населенного пункта Муслюмово, подвергнувшегося загрязнению вследствие аварии на производственном объединении «Маяк», в зависимости исключительно от даты принятия на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (до и после 1 января 2005 года) приводит к умалению прав тех граждан, которые были приняты на учет после 1 января 2005 года.

Постановление президиума № 44- г-12/2013

Производство по делам, возникающим из трудовых, социальных и пенсионных правоотношений

4. В силу п. 4 ст. 23 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» на пенсионере лежит обязанность безотлагательно извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера трудовой пенсии или прекращение ее выплаты.

Решением суда Государственному учреждению Управление пенсионного фонда Российской Федерации в Саткинском районе Челябинской области (далее по тексту - УПФ) отказано в удовлетворении

исковых требований о взыскании с Т. излишне выплаченной пенсии по случаю потери кормильца.

Разрешая возникший спор, суд первой инстанции исходил из того, что пенсия Т. была назначена на основании справки образовательного учреждения, вины истицы в неправильности сведений, содержащихся в данной справке, не имеется, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии виновных действий Т., повлекших переплату пенсии, и отказал в удовлетворении иска.

Из материалов дела следовало, что Т., 15 апреля 1992 года рождения, 13 сентября 2010 года обратилась в УПФ в Саткинском районе Челябинской области с заявлением о назначении ей пенсии по случаю потери кормильца как ребенку умершего кормильца старше 18 лет, обучающемуся по очной форме в образовательном учреждении, до окончания обучения, но не дольше, чем до достижения 23 лет. Для назначения пенсии истцом была представлена справка Профессионального училища о том, что она зачислена в училище на дневное очное обучение по профессии «продавец продовольственных товаров» со сроком обучения с 01 сентября 2010 года по 30 июня 2014 года. Обучение Т. было завершено 16 июня 2011 года.

Об окончании обучения Т. не сообщила, в связи с чем продолжала получать пенсию по случаю потери кормильца до 31 января 2012 года.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Согласно п. 4 ст. 23 указанного Федерального закона пенсионер обязан безотлагательно извещать орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, о наступлении обстоятельств, влекущих за собой изменение размера трудовой пенсии или прекращение ее выплаты.

В силу ст. 25 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» физические и юридические лица несут ответственность за достоверность сведений, содержащихся в документах, представляемых ими для установления и выплаты трудовой пенсии, а работодатели, кроме того, - за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования. В случае, если представление недостоверных сведений или несвоевременное представление сведений, предусмотренных п. 4 ст. 23 настоящего Федерального закона, повлекло за собой перерасход средств на выплату трудовых пенсий, виновные лица возмещают Пенсионному фонду Российской Федерации причиненный ущерб в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Таким образом, закон связывает момент возникновения права на получение пенсии по случаю потери кормильца указанной категории граждан с датой начала обучения и момент прекращения такого права с

датой окончания обучения или достижения данными лицами 23-летнего возраста. При этом следует учитывать, что период обучения конкретного гражданина не всегда может совпадать с периодом обучения, предусмотренным определенной образовательной программой образовательного учреждения, то есть момент окончания обучения может наступить и ранее, чем это определено образовательным учреждением.

Из смысла указанных правовых норм следует, что на пенсионере лежит обязанность по сообщению пенсионному органу сведений об обстоятельствах, влекущих прекращение выплаты пенсии.

Отменяя решение суда и удовлетворяя иск, судебная коллегия указала, что, обращаясь к истцу с заявлением о назначении пенсии, Т. не могла не знать, что пенсия по случаю потери кормильца подлежит выплате ей до окончания ее обучения, также при поступлении в Профессиональное училище она не могла не знать о сроках обучения. О необходимости предоставления ответчику сведений об обстоятельствах, влекущих прекращение выплаты пенсии, в данном случае сведений об окончании обучения, Т. была предупреждена, о чем свидетельствует ее подпись в заявлении о назначении пенсии. Таким образом, несмотря на наличие сведений в справке Профессионального училища о периоде обучения, истец обязана была сообщить ответчику об окончании своего обучения в июне 2011 года.

Поскольку переплата пенсии ответчику произошла в результате ее виновных действий, то в силу положений ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации она должна нести ответственность по возврату неосновательно полученных денежных средств.

Определение № 11-718/2013

5. Представительный орган местного самоуправления вправе вводить и изменять порядок и условия начисления за счет средств субъекта Российской Федерации доплат к устанавливаемым государством пенсиям, как и других видов дополнительного обеспечения лиц, замещавших в субъекте Российской Федерации соответствующие государственные должности, что само по себе не вступает в противоречие с предписаниями статьи 39 Конституции РФ.

К. обратился в суд с иском к Управлению социальной защиты населения администрации Сосновского муниципального района Челябинской области, к администрации Сосновского муниципального района Челябинской области о возложении обязанности изменить размер пенсии за выслугу лет и произвести ее перерасчет.

Решением районного суда требования К. удовлетворены.

Судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции и отказала К. в заявленных исковых требованиях.

Из материалов дела следовало, что решением собрания депутатов Сосновского муниципального района IV созыва № 243 от 17 августа 2011 года утверждено Положение о назначении и выплате пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности муниципальной службы Сосновского муниципального района Челябинской области, согласно которому право на получение пенсии за выслугу лет при увольнении с муниципальной службы Сосновского муниципального района Челябинской области по основаниям, предусмотренным настоящим Положением, предоставляется: лицам, замещавшим должности муниципальной службы Сосновского муниципального района, имеющим стаж муниципальной службы не менее 15 лет, замещавшим на 25 июня 1998 года (на дату вступления в силу Закона Челябинской области «О муниципальной службе в Челябинской области») и позднее должности муниципальной службы, отнесенные к таковым решениями Собрания депутатов Сосновского муниципального района и включенные в перечень должностей муниципальной службы органов местного самоуправления Сосновского муниципального района (пункт 2).

В соответствии с пунктом 4 указанного Положения пенсия за выслугу лет устанавливается к трудовой пенсии по старости (инвалидности), назначенной в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также досрочно оформленной в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Отказывая К. в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия исходила из того, что действующее законодательство не содержит норм, запрещающих представителю органу местного самоуправления вводить и изменять порядок и условия предоставления за счет средств местного бюджета лицам, замещавшим должности в органах местного самоуправления, дополнительного обеспечения в виде пенсии за выслугу лет к установленным этим лицам в рамках системы обязательного пенсионного страхования трудовым пенсиям, в том числе корректировать правила исчисления таких выплат исходя из имеющихся финансово-экономических возможностей, даже если в результате корректировки размер пенсии за выслугу лет будет уменьшен по сравнению с ранее установленным размером.

Определение № 11 -2292/2013

6. Трудовое законодательство обязывает работника предупредить работодателя о желании уволиться не позже чем за 2 недели до даты увольнения (см. ч. 1 ст. 80 ТК РФ), для руководителя организации срок предупреждения им собственника организации должен составлять не менее 1 месяца до дня увольнения (ст. 280 ТК РФ).

При рассмотрении дела о восстановлении работника на работе бремя доказывания факта подачи именно работником заявления об увольнении по собственному желанию лежит на работодателе.

Решением суда в удовлетворении исковых требований М. о восстановлении на работе было отказано.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оспариваемый истцом приказ вынесен ответчиком законно, порядок увольнения, предусмотренный статьей 80 Трудового кодекса РФ, работодателем не нарушен.

Судебная коллегия отменила постановленное решение и восстановила М. на работе в качестве председателя Местного отделения ДОСААФ России, взыскала с местного отделения ДОСААФ России в пользу М. заработную плату за время вынужденного прогула, с Регионального отделения ДОСААФ России в пользу М. денежную компенсацию в счет возмещения морального вреда, понесенные расходы на оплату юридических услуг представителя истца.

Отменяя судебный акт, судебная коллегия указала, что статья 80 Трудового кодекса РФ, на которую сослался суд, устанавливает общий (единый) порядок и условия расторжения по инициативе работника, как срочного трудового договора, так и трудового договора, заключенного на неопределенный срок, и указывает, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен настоящим Кодексом или иным федеральным законом. Течение указанного срока начинается на следующий день после получения работодателем заявления работника об увольнении.

Однако, судом первой инстанции не было учтено, что истец являлся руководителем организации, поэтому на него распространялось положение статьи 280 Трудового кодекса РФ, в соответствии с которой руководитель организации имеет право досрочно расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя (собственника имущества организации, его представителя) в письменной форме, не позднее чем за один месяц.

В силу этой нормы закона трудовой договор, заключенный с истцом, и предусматривал аналогичное условие, изложенное в пункте 6.3.

Вместе с тем истец был уволен с работы на основании пункта 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса РФ до истечения месячного срока предупреждения об увольнении.

Согласно части второй статьи 80 Трудового кодекса РФ по соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении.

В соответствии с частью четвертой статьи 80 Трудового кодекса РФ до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

Доказательств наличия соглашения между М. и Региональным отделением ДОСААФ о расторжении трудового договора до истечения срока предупреждения об увольнении суду представлено не было.

Издав приказ об увольнении истца по истечении двух недель с момента получения заявления работника, Региональное отделение ДОСААФ России лишило истца права на отзыв своего заявления.

Кроме того, судебная коллегия указала, что суду первой инстанции не было представлено доказательств, подтверждающих факт подачи именно истцом заявления об увольнении по собственному желанию.

В нарушение действующего законодательства судом бремя доказывания факта необращения в адрес работодателя с таким заявлением возложено на работника, тогда как, напротив, работодатель должен был представить суду доказательства, свидетельствующие о правомерности прекращения с истцом трудовых отношений.

Судом первой инстанции с учетом пояснений истца, отрицавшего факт направления в адрес Регионального отделения ДОСААФ России заявления об увольнении по собственному желанию, не было установлено, кем же все-таки такое заявление было направлено электронной почтой.

Данный вопрос не выяснял и работодатель, получив письмо на электронный адрес, несмотря на то, что ответчиком перед тем, как издать приказ об увольнении М., следовало выяснить его волеизъявление и убедиться в том, что поступившее заявление действительно было написано и направлено им, а также запросить у работника оригинал этого заявления.

Поскольку истец в нарушение требований статьи 280 Трудового кодекса РФ был уволен работодателем до истечения месячного срока предупреждения об увольнении, то его увольнение является неправомерным, осуществленным с нарушением установленного законом порядка увольнения. Отсутствие у работодателя оригинала заявления работника об увольнении по собственному желанию при отрицании последним факта подачи такого заявления свидетельствует о том, что у ответчика не имелось и оснований для издания оспариваемого приказа, а у суда, соответственно, оснований для отказа в удовлетворении требований М.

Определение № 11-3205/2013

7. Период работы истицы воспитателем в детской городской больнице № 3 г. Магнитогорска Челябинской области с сентября 1991 г. по 30 сентября 1993 г. подлежал включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении трудовой пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее на это права.

М. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Магнитогорске Челябинской области (далее – ГУ УПФ РФ в г. Магнитогорске) о назначении досрочной трудовой пенсии по старости, указав, что решением ГУ УПФ РФ

в г. Магнитогорске от 26 октября 2012 года ей необоснованно было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости по причине отсутствия требуемой продолжительности специального стажа. При этом ответчиком в специальный стаж М. не были включены периоды нахождения в учебных отпусках с 02 января 1988 года по 10 января 1988 года, с 02 января 1990 года по 20 января 1990 года, с 12 марта 1990 года по 30 апреля 1990 года, периоды работы воспитателем в детской городской больнице №3 г. Магнитогорска Челябинской области с 02 сентября 1991 года по 21 октября 1991 года, с 12 ноября 1991 года по 05 августа 1997 года, с 09 августа 1997 года по 19 декабря 1997 года, с 09 октября 1996 года по 14 октября 2001 года. С отказом в назначении пенсии не согласилась, поскольку в указанные периоды осуществляла педагогическую деятельность.

Решением суда исковые требования М. удовлетворены частично, на ГУ УПФ РФ в г. Магнитогорске возложена обязанность по включению в специальный стаж М. периодов нахождения в учебных отпусках с 02 января 1988 года по 10 января 1988 года, с 02 января 1990 года по 20 января 1990 года, с 12 марта 1990 года по 30 апреля 1990 года. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Судебная коллегия отменила решение суда в части отказа в удовлетворении требований М. в зачете в специальный стаж периодов ее работы в детской городской больнице №3 г. Магнитогорска Челябинской области с 02 сентября 1991 года по 21 октября 1991 года, с 12 ноября 1991 года по 30 сентября 1993 года и возложила на ответчика обязанность зачесть в специальный стаж М. указанные периоды работы воспитателем в детской городской больнице № 3 г. Магнитогорска Челябинской области.

При вынесении означенного решения судебная коллегия руководствовалась ч. 3 Постановления Правительства РФ № 1067 от 22.09.1999 г. «Об утверждении списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей», п. 3 Постановления Совмина РСФСР от 6.09.1991 г. № 463 и исходила из того, что за данными педагогическими работниками сохраняются условия и порядок назначения пенсий за выслугу лет, действовавшие до введения Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР».

В спорный период работы М. действовало Постановление Совета Министров СССР от 17.12.1959 г. N 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства». В соответствии с утвержденным Перечнем в разделе 3 «Наименование учреждений и организаций» предусмотрены санатории и диспансеры, ясли и дома ребенка, отделения в больницах, санаториях, диспансерах и колониях, а в разделе 1 «Наименование должностей» указана должность педагог-воспитатель.

Данный вывод судебной коллегии согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении Конституционного Суда № 2-п от 29 января 2004 года, согласно которой положения части 2 статьи 6, части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статей 18, 19 и части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано. При исчислении продолжительности стажа на соответствующих видах работ могут применяться правила и нормы, действовавшие до введения в действие нового правового регулирования.

Вышеназванный период работы М. подлежал включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении трудовой пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее на это права.

Определение № 11-3969/2013

Дела, возникающие из иных гражданских правоотношений

8. Направление средств материнского (семейного) капитала возможно на исполнение обязательств, возникших из не противоречащей закону сделки, которая привела к улучшению жилищных условий семьи, имеющей детей.

При оценке изменения жилищных условий семьи необходимо учитывать, что члены семьи собственника жилого помещения (дети и супруг) имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи (статья 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Определением судебной коллегии отменено решение районного суда и удовлетворен иск З. о признании незаконным отказа Государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Троицке и Троицком районе Челябинской области в удовлетворении заявления о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала.

Отменяя определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, президиум указал следующее.

Из материалов дела следовало, что 06 августа 2010 года З.О.А. в связи с рождением второго ребенка выдан государственный сертификат на материнский (семейный) капитал в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Согласно договору купли-продажи от 13 декабря 2011 года супруг истца – З. Е.А., продал принадлежавший ему на праве собственности жилой дом по адресу: город Троицк Челябинской области, ул. Рабочая, дом 102, в котором супруги проживали с двумя детьми, К.А.Ю. за 500 000 руб. В свою очередь К.А.Ю. продал его на основании договора купли-продажи от 15 февраля 2012 года М.Е.А.

Согласно договору от 29 марта 2012 года З.О.А. купила у М. Е.А. за счет собственных средств - 112 000 руб., и средств, предоставленных ей кредитным потребительским кооперативом граждан «РосФинанс» по договору займа №ДЗ-0001874 от 29 марта 2012 года (388 000 руб.), жилой дом по адресу: город Троицк Челябинской области, ул. Рабочая, дом 102.

З.Е.А., З.О.А., несовершеннолетняя дочь последней Ш.А.В. и совместный сын З.В.Е. проживали и были зарегистрированы по месту жительства в жилом доме, то есть всем им принадлежало право пользования этим жилым помещением.

Вся семья проживала в доме до 15 февраля 2012 года, 29 марта 2012 года вновь приобрели указанный дом и вселились в него. Согласно домовой книге З.Е.А. вновь зарегистрирован в доме по месту жительства 23 апреля 2012 года.

При этом 23 апреля 2012 года З.О.А. дано письменное, удостоверенное нотариально обязательство об оформлении указанного жилого дома, приобретаемого с использованием средств материнского капитала, в общую собственность всех членов семьи, в том числе супруга.

При оценке улучшения жилищных условий семьи истца, судом апелляционной инстанции не были учтены положения статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, предусматривающие, что члены семьи собственника жилого помещения (дети и супруг) имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, что привело к неправильному выводу судебной коллегии о том, что до отчуждения З.Е.А. жилого дома ни З.О.А., ни ее несовершеннолетние дети не имели прав в отношении этого жилого помещения.

При таком положении, суд первой инстанции, проанализировав договоры от 13 декабря 2011 года и 29 марта 2012 года, пришел к правильному выводу о том, что указанные сделки к улучшению жилищных условий семьи З. не привели, З.Е.А., продавая дом по собственному усмотрению, искусственно ухудшил жилищные условия семьи, приобретая дом вновь, З.Е.А. и З.О.А. восстановили ранее существовавшее положение средствами материнского капитала.

Постановление президиума 44- г- 21/2013

9. Поскольку факт дорожно-транспортного происшествия по вине страхователя, застраховавшего ответственность в ООО «Росгосстрах»,

причинения в результате столкновения механических повреждений автомобилю истца и размер причиненного ущерба подтверждены относимыми и допустимыми доказательствами, у суда апелляционной инстанции не было оснований для отмены принятого по делу решения суда первой инстанции.

Решением районного суда заявленные истцом К. требования удовлетворены, с ООО «Росгосстрах» взыскано страховое возмещение и судебные расходы.

Определением судебной коллегии это решение отменено, принято новое решение об отказе К. в иске.

Отменяя определение судебной коллегии и оставляя в силе решение районного суда, президиум указал следующее.

В соответствии с пунктом 6 статьи 12 Закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" страховщик вправе отказать потерпевшему в страховой выплате или ее части, если ремонт поврежденного имущества или утилизация его остатков, проведенные до осмотра и (или) независимой экспертизы (оценки) поврежденного имущества в соответствии с требованиями настоящей статьи, не позволяет достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

При этом, согласно пункту 2 статьи 13 указанного Закона, страховщик обязан рассмотреть заявление потерпевшего о страховой выплате с приложенными к нему документами в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

В соответствии с абзацами 2 и 3 пункта 45 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страховщик проводит осмотр поврежденного имущества и (или) организует независимую экспертизу (оценку) путем выдачи направления на экспертизу (оценку) в срок не более 5 рабочих дней с даты получения от потерпевшего заявления о страховой выплате и документов, предусмотренных пунктом 44 настоящих Правил, если иной срок не согласован страховщиком с потерпевшим.

Страховщик обязан согласовать с потерпевшим время и место проведения осмотра и (или) организации независимой экспертизы поврежденного имущества с учетом графика работы страховщика, эксперта и указанного в настоящем пункте срока проведения осмотра поврежденного имущества, а потерпевший в согласованное со страховщиком время обязан представить поврежденное имущество.

Из материалов дела следовало, что К. заявление о страховой выплате направил в ООО «Росгосстрах» в установленный пунктом 43 Правил срок - пятнадцать рабочих дней, приложив к заявлению определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, справку о

дорожно-транспортном происшествии, заключение об оценке причиненного ущерба.

В материалы дела ответчиком не представлены доказательства о принятии страховщиком и направлении истцу в установленный законом срок решения по заявлению К.

Сведений о том, что страховщик пытался согласовать с истцом время и место проведения осмотра и (или) организации независимой экспертизы поврежденного имущества после обращения К. с заявлением о страховой выплате, а истец уклонился от представления поврежденного имущества страховщику или иным образом воспрепятствовал осмотру и (или) организации независимой экспертизы поврежденного имущества страховщиком, что в конечном итоге не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования, ООО «Росгосстрах», вопреки предписаниям статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не представило.

Сам по себе факт обращения истца к специалисту для определения стоимости восстановительного ремонта до обращения к страховщику, при том, что последнему истцом не чинились препятствия в осмотре и организации независимой экспертизы поврежденного транспортного средства в отведенный законом срок для принятия решения по заявлению потерпевшего, а также факт восстановления истцом транспортного средства после обращения с иском в суд не свидетельствуют о невозможности достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению по договору обязательного страхования.

Постановление президиума № 44-г-9/2013

10. Удовлетворяя требования истца о расторжении договора купли-продажи земельного участка, суд исходил из того, что при его заключении ответчик располагала информацией о прохождении по своему земельному участку подземного напорного канализационного коллектора, наличии его охранный зоны, ограничений застройки участка, однако данных сведений покупателю не представила.

Решением суда удовлетворены требования Г., заявленные к Л., о расторжении договора продажи от 05 октября 2011 года земельного участка площадью 2611 кв. метров и расположенного на нем нежилого здания - овощехранилища, об исключении из ЕГРП записей о регистрации права собственности Г. на указанные объекты недвижимости и восстановлении записей о государственной регистрации права собственности Л. на данное имущество, о взыскании в пользу ответчика уплаченной по договору денежной суммы в размере 4000000 рублей.

Требования истца были основаны на том, что после приобретения у ответчика указанных объектов недвижимости выяснилось, что по земельному участку проходит городская напорная канализация, в связи с чем

на участке имеется охранная зона. Продавец имущества – Л., обладая сведениями о данных обстоятельствах, истцу при заключении договора продажи о них не сообщила. Истец сослалась также на то, что установленное в отношении участка ограничение имеет существенное для неё значение, поскольку в охранной зоне городской канализации проведение строительных работ запрещено, тогда как она планировала построить на приобретенном участке торгово-складской комплекс, отсутствие указанных сведений повлияло на принятие ею решения о покупке земельного участка и нежилого здания. Кроме того, наличие на участке городской напорной канализации, установление охранной зоны значительно снижают фактическую рыночную стоимость объектов недвижимости.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что при заключении договора продажи от 05 октября 2011 года Л. располагала информацией о прохождении по своему земельному участку подземного напорного канализационного коллектора, наличии его охранной зоны, ограничений застройки участка, однако данных сведений Г. не представила. Между тем указанная информация могла оказать влияние на решение покупателя о приобретении недвижимого имущества, не предоставление такой информации является существенным нарушением Л. условий договора, поскольку, приобретая земельный участок и расположенное на нем нежилое здание, истец была вправе рассчитывать на то, что данное имущество не имеет ограничений в использовании.

Судебная коллегия выводы суда признала правильными, соответствующими установленным обстоятельствам, представленным доказательствам, положениям закона - подп. 2 п. 2 ст. 450, ст.ст. 549, 550, 554 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 1, п. 3 ст. 37 Земельного кодекса РФ.

Определение № 11-2547/2013

Производство по делам, вытекающим из публичных правоотношений

11. Часть 3 ст. 246 Гражданского процессуального кодекса РФ определяет, что при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований. В связи с чем отсутствие в действующем законодательстве запрета на приватизацию земельного участка, входящего в охранную зону памятника природы, наличие у органа местного самоуправления полномочий по распоряжению таким земельным участком не освобождает суд от обязанности проверить соблюдение порядка принятия органом местного самоуправления решений в том случае, если такие требования установлены нормативными актами.

Прокурор Аргаяшского района Челябинской области в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к администрации Аргаяшского муниципального района (далее - администрация), Комитету по управлению имуществом Аргаяшского района (далее - комитет), ЗАО «Южуралстройкомплект» (далее - общество), в котором просил признать недействительными: распоряжение главы Аргаяшского муниципального района от 12 апреля 2012 г. № 532-р «О продаже земельного участка», договор купли-продажи земельного участка от 28 апреля 2012 г., заключенный между комитетом и ЗАО «Южуралстройкомплект»; применить последствия недействительности сделки, указав, что оспариваемым распоряжением обществу в собственность за плату предоставлен земельный участок, имеющий особое природоохранное значение, входящий в охранную зону памятника природы озера Увильды, являющийся собственностью субъекта Российской Федерации - Челябинской области, а потому распоряжение главы района вынесено с превышением полномочий и нарушает права и законные интересы государства и неопределенного круга лиц.

Решением суда в удовлетворении исковых требований прокурору отказано.

Судебная коллегия, признав правильным вывод суда о недоказанности отнесения спорного земельного участка к землям особо охраняемых природных территорий, **о возможности приватизации земельного участка, о наличии у органа местного самоуправления полномочий по распоряжению таким земельным участком**, вместе с тем, с выводом суда о законности оспариваемого распоряжения органа местного самоуправления не согласилась, приняла по делу новое решение, которым признала недействительным распоряжение главы Аргаяшского муниципального района от 12 апреля 2012 г. № 532р «О продаже земельного участка»; признала недействительным договор купли-продажи № 27 земельного участка из земель особо охраняемых территорий, заключенный 28 апреля 2012 г. между Комитетом по управлению имуществом Аргаяшского района и ЗАО «Южуралстройкомплект»; взыскала с администрации Аргаяшского муниципального района Челябинской области в пользу ЗАО «Южуралстройкомплект» 14 883 руб. 30.

Отменяя состоявшийся судебный акт, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с ч. 3 ст. 246 ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований.

Как разъяснено в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных органов и муниципальных служащих» (в ред.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3), при рассмотрении дела по существу суду надлежит выяснять:

имеет ли орган (лицо) полномочия на принятие решения или совершение действия. В случае, когда принятие или непринятие решения, совершение или несовершение действия в силу закона или иного нормативного правового акта отнесено к усмотрению органа или лица, решение, действие (бездействие) которых оспариваются, суд не вправе оценивать целесообразность такого решения, действия (бездействия), например при оспаривании бездействия, выразившегося в непринятии акта о награждении конкретного лица;

соблюден ли порядок принятия решений, совершения действий органом или лицом в том случае, если такие требования установлены нормативными правовыми актами (форма, сроки, основания, процедура и т.п.). При этом следует иметь в виду, что о незаконности оспариваемых решений, действий (бездействия) свидетельствует лишь существенное несоблюдение установленного порядка;

соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного действия (бездействия) требованиям закона и иного нормативного правового акта, регулирующих данные правоотношения.

Основанием к удовлетворению заявления может служить нарушение требований законодательства хотя бы по одному из оснований, свидетельствующих о незаконности принятых решений, совершенных действий (бездействия).

Порядок предоставления земельных участков в зависимости от их целевого назначения и разрешенного использования установлен ст. 30 (для строительства), ст. 34 (для целей, не связанных со строительством) ЗК РФ.

В силу п. 1 ст. 34 ЗК РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечить управление и распоряжение земельными участками, которые находятся в их собственности и (или) в ведении, на принципах эффективности, справедливости, публичности, открытости и прозрачности процедур предоставления таких земельных участков. Для этого указанные органы обязаны:

принять акт, устанавливающий процедуры и критерии предоставления таких земельных участков, в том числе порядок рассмотрения заявок и принятия решений. Рассмотрению подлежат все заявки, поступившие до определенного указанными процедурами срока. Не допускается установление приоритетов и особых условий для отдельных категорий граждан, если иное не установлено законом;

уполномочить на управление и распоряжение земельными участками и иной недвижимостью специальный орган;

обеспечить подготовку информации о земельных участках, которые предоставляются гражданам и юридическим лицам на определенном праве и предусмотренных условиях (за плату или бесплатно), и заблаговременную публикацию такой информации.

Из материалов дела следовало, что 14 марта 2012 г. общество обратилось в администрацию с заявлением о выкупе земельного участка с кадастровым номером 74:02:0814001:773, необходимого для эксплуатации базы отдыха «Уралочка», указав, что на земельном участке расположено сооружение (подпорная стена) пляжа, принадлежащая обществу на праве собственности (т. 1 л.д.31).

Распоряжением от 12 апреля 2012 г. земельный участок предоставлен обществу для размещения зоны летнего отдыха; при этом отмечено, что на земельном участке расположена подпорная стена (со спасательным постом) пляжа.

Право на приобретение испрашиваемого земельного участка площадью 1 300 кв. м представитель администрации обосновывал тем, что на данном земельном участке находится принадлежащий обществу на праве собственности объект недвижимости (подпорная стена пляжа), в связи с чем общество в соответствии со ст. 36 ЗК РФ имело исключительное право на приватизацию земельного участка, на котором находится сооружение.

В силу п. 1 ст. 36 ЗК РФ исключительное право на приватизацию земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, имеют граждане и юридические лица - собственники зданий, строений, сооружений в порядке и на условиях, установленных настоящим Кодексом, федеральными законами.

Аналогичные права собственников объектов недвижимости закреплены в п. 3 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации).

Согласно п. 5 ст. 28 Закона о приватизации земельный участок, отчуждается в соответствии с пунктами 1-4 настоящей статьи в границах, которые определяются на основании предоставленного покупателем кадастрового паспорта земельного участка, если иное не установлено федеральным законом. Указанный кадастровый паспорт прилагается к договору купли-продажи земельного участка.

В материалы дела представлено свидетельство о государственной регистрации права собственности общества от 7 марта 2012 г. на подпорную стену (со спасательным постом) пляжа площадью 10,7 кв. м.

Однако заявитель не обосновал требование о выкупе земельного участка площадью 1 300 кв. м с учетом того, что принадлежащий ему объект занимает лишь незначительную площадь (10,7 кв. м).

Более того, согласно кадастровому паспорту, приложенному к договору купли-продажи земельного участка (п. 5.5 договора), разрешенное использование земельного участка - для размещения зоны летнего отдыха, а не для эксплуатации объекта недвижимости (т. 1 л.д. 26, 27).

При таком положении у общества отсутствовало исключительное право на приобретение земельного участка площадью 1 300 кв. м в собственность по основанию, предусмотренному ст. 36 ЗК РФ.

Судебной коллегией отклонены и ссылки представителя администрации о наличии у общества преимущественного права покупки земельного участка площадью 300 кв. м, как арендатора данного земельного участка.

В соответствии с п. 8 ст. 22 ЗК РФ при продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, арендатор данного земельного участка имеет преимущественное право его покупки в порядке, установленном гражданским законодательством для случаев продажи доли в праве общей собственности постороннему лицу, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 36 настоящего Кодекса.

Порядок продажи доли в праве общей собственности постороннему лицу определен в ст. 250 ГК РФ.

Согласно п. 1 ст. 250 ГК РФ при продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу остальные участники долевой собственности имеют преимущественное право покупки продаваемой доли по цене, за которую она продается, и на прочих равных условиях, кроме случая продажи с публичных торгов.

Анализ положений ст. 250 ГК РФ и п. 8 ст. 22 ЗК РФ позволяет сделать вывод о том, что право преимущественной покупки арендатора земельного участка может быть им реализовано только в случае продажи земельного участка в порядке, установленном гражданским законодательством, то есть когда собственником доли (в данном случае, собственником земельного участка) однозначно выражена воля на ее продажу.

Между тем доказательств издания распорядительного акта органом местного самоуправления о необходимости публикации в порядке п. 1 ст. 34 ЗК РФ сведений о предстоящем отчуждении спорного земельного участка с указанием его характеристик и установлении срока для принятия заявок в материалах дела не имеется.

Таким образом, информация о земельном участке (который был продан обществу), предложенном администрацией неопределенному кругу потребителей для предоставления его в собственность для целей, не связанных со строительством, не была опубликована; общество не обращалось в администрацию с заявлением о предоставлении ему в собственность арендуемого земельного участка на основании того, что в отношении земельного участка была опубликована информация о его продаже.

Поскольку администрация не изъявила своей воли относительно продажи арендуемого обществом земельного участка и его продажной цены посредством публикации в соответствующем средстве массовой информации (извещения неопределенного круга лиц о продаже арендуемого земельного участка), считать, что общество, как арендатор, обладает правом преимущественной покупки этого земельного участка, оснований не имеется.

При указанных обстоятельствах, комитет неправоммерно распорядился земельным участком путем прямой его продажи обществу, что свидетельствует о незаконности оспариваемого распоряжения и является

основанием для признания недействительным заключенного на его основе договора купли-продажи земельного участка.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 167 и ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая закону или иным правовым актам, ничтожна с момента ее совершения и не влечет юридических последствий. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Поскольку договор купли-продажи спорного земельного участка признан недействительным, денежные средства, полученные комитетом по договору купли-продажи от 28 апреля 2012 г. № 27, подлежат возврату обществу.

Определение № 11 -13 84/2013

12. Установив, что занимаемое истцами на основании договора социального найма жилое помещение в установленном законом порядке более четырех лет назад признано непригодным для проживания, а администрацией Копейского городского округа до настоящего времени не исполнена обязанность по принятию распоряжения с указанием о дальнейшем использовании жилого дома, суд первой инстанции в соответствии с положениями ст. 258 ГПК РФ пришел к правильному выводу о незаконности бездействия администрации Копейского городского округа Челябинской области, возложив на нее обязанность устранить допущенное нарушение жилищных прав и охраняемых законом интересов заявителей.

Определение № 11-3944/2013

13. Отказ несовершеннолетнего ребенка от общения с отцом не может быть преодолен мерами принудительного исполнения решения суда о порядке общения родителя с ребенком.

Применение мер принудительного исполнения и совершение исполнительных действий в нерабочее время допускаются лишь в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, с соблюдением порядка, установленного статьей 35 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007г.

Ш.А.В. обратился в суд с заявлением об оспаривании бездействия судебного пристава-исполнителя Коркинского городского отдела Управления федеральной службы судебных приставов по Челябинской области Х., выразившегося в неисполнении обязанности по привлечению должника Ш.Е.А. за неисполнение решения суда по передаче ребенка отцу Ш.А.В. для общения 02 февраля 2013 года.

Районным судом заявление Ш.А.В. удовлетворено.

Отменяя решение суда и отказывая Ш.А.В. в удовлетворении заявления, судебная коллегия указала следующее.

Делая вывод о том, что судебный пристав-исполнитель допустила бездействие, не исполнив обязанность по привлечению должника Ш.Е.А. за неисполнение решения суда (не указав при этом, что должник подлежит привлечению к ответственности и вид такой ответственности), суд первой инстанции не учел, что ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение родителями прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам детей, в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов.

Поводы для возбуждения дел об административных правонарушениях рассматриваемой категории установлены частью 1 статьи 28.1 КоАП РФ.

Из материалов дела следовало, что заявитель Ш.А.В. с заявлением о привлечении должника Ш.Е.А. к административной ответственности по факту несостоявшегося 02.02.2013 года общения к судебному приставу-исполнителю Х. он не обращался.

Объяснения Ш.Е.А. от 04.02.2013 года о свободном волеизъявлении ребенка относительно субботнего дня и отсутствии с её стороны препятствий к общению заявителя с ребенком не свидетельствовали о том, что у судебного пристава-исполнителя имелись достаточные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Из акта совершения исполнительных действий, составленного судебным приставом-исполнителем 04.02.2013 года в присутствии понятых, следовало, что Ш.Е.А. общению дочери с отцом не препятствует.

Таким образом, предусмотренные законом поводы к возбуждению дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ у судебного пристава-исполнителя отсутствовали.

Кроме того, судебная коллегия указала, что в соответствии с частью 1 статьи 35 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 02.10.2007 года исполнительные действия совершаются и меры принудительного исполнения применяются в рабочие дни с 6 часов до 22 часов.

В соответствии с частью 3 указанной нормы, совершение исполнительных действий и применение мер принудительного исполнения в нерабочие дни, установленные федеральным законом или иными нормативными правовыми актами, а также в рабочие дни с 22 часов до 6 часов допускаются только в случаях, не терпящих отлагательства.

Совершение исполнительных действий по исполнительному документу по передаче ребёнка отцу Ш.А.В. под действие п.п. 1 - 4 п. 3 ст. 35 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не подпадает.

Определение № 11 - 4205/2013

14. Назначение судом истцу, содержащемуся в местах лишения свободы, адвоката в качестве представителя в порядке ст. 50 ГПК РФ, на положениях указанной нормы не основано.

В соответствии со ст. 50 ГПК РФ суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях.

Назначая в порядке данной нормы адвоката в качестве представителя заявителю, содержащемуся в исправительном учреждении Красноярского края и обратившемуся в суд с заявлением об оспаривании действий (бездействия) начальника Следственного изолятора, суд не учел, что заявитель не относится к категории лиц, перечисленных в ст. 50 ГПК РФ.

Допущенное судом нарушение положений ст. 50 ГПК РФ не относится к категории существенных нарушений норм процессуального права, в силу ч. 4 ст. 330 ГПК РФ влекущих отмену решения.

Довод апелляционной жалобы заявителя о том, что суд не обеспечил его встречу со своим представителем, судом апелляционной инстанции отвергнут, поскольку по смыслу ч. 1 ст. 48, ч. 1, 6 ст. 53 ГПК РФ реализация гражданином права на ведение гражданского дела с участием представителя осуществляется им по своей инициативе самостоятельно, без посредничества суда.

В суде первой инстанции привлеченная в качестве представителя заявителя адвокат позицию заявителя и его ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока поддержала. Адвокат также указывала на отсутствие возможности выезда к месту содержания заявителя в связи с отсутствием соглашения с ним, на неразрешенность вопроса о возмещении понесенных ею расходов.

Дело № 11- 3097/2013

15. Содержащееся в нотариально заверенном соглашении об уплате алиментов обязательство лица в части выплаты ежемесячно денежной суммы в связи с поступлением в ВУЗ и до окончания обучения своим дочерям, которые к моменту их обращения в подразделение судебных приставов уже достигли совершеннолетия, по своей сути не является алиментным обязательством. Нотариально удостоверенное соглашение в этой части не является одним из видов исполнительных документов, предусмотренных подп. 3 п. 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 227-ФЗ от 2 октября 2007 г., в связи с чем основания к возбуждению исполнительного производства на основании указанного соглашения у судебного пристава-исполнителя отсутствовали.

В силу подп. 3 п. 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 227-ФЗ от 2 октября 2007 г. нотариально

удостоверенное соглашение об уплате алиментов является одним из видов исполнительных документов.

При этом необходимо учитывать, что положениями главы 13 Семейного кодекса РФ, регулируемыми алиментные обязательства родителей и детей, а именно статьями 80, 85, 86 СК РФ закреплена обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, совершеннолетних нетрудоспособных детей, а так же участия родителей при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье, необходимость оплаты постороннего ухода и другие обстоятельства) в дополнительных расходах на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей.

Содержание родителями трудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в материальной помощи, в частности при получении ими профессионального образования, не предусмотрено законом, не является юридической обязанностью родителей и осуществляется ими добровольно. Условия соглашения о предоставлении средств на содержание совершеннолетних детей в связи с их обучением в учебных заведениях, заключаемые между родителями и детьми, сами по себе правомерны, так как не содержат ничего противозаконного, однако не порождают алиментной обязанности родителей в отношении таких детей. Подобные соглашения являются гражданско-правовыми договорами (ст. 420 ГК РФ).

Такие договоры не являются соглашениями об уплате алиментов и на них не распространяются требования и гарантии, предусмотренные гл. 16 СК РФ, ст. 102 Закона «Об исполнительном производстве».

Содержащееся в нотариально удостоверенном соглашении обязательство лица в части выплаты своим совершеннолетним дочерям ежемесячно денежной суммы в связи с поступлением в ВУЗ и до окончания обучения по своей сути не является алиментным обязательством, а само по себе нотариальное удостоверение данного соглашения не делает его исполнительным документом, подлежащим по смыслу подп. 3 п. 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 227-ФЗ принятию к обязательному исполнению судебным приставом-исполнителем.

Дело № 11-2809/2013

16. Действия должностного лица по предоставлению ответа на запрос, направлявшийся судом в рамках рассмотрения уголовного дела с целью обеспечения доказательственной базы (проверки алиби подсудимого), не могут быть оспорены по правилам гражданского судопроизводства.

И. в порядке главы 25 ГПК РФ обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий должностного лица - начальника отдела Управления Федеральной службы безопасности по Челябинской области, возложении обязанности предоставить письменное подтверждение

пересечения государственной границы Российской Федерации и Республики Казахстан на автомобиле в определенный период времени. В обоснование указал, что при рассмотрении в отношении И. уголовного дела им было заявлено ходатайство о запросе в Управлении пограничной службы при УФСБ по Челябинской области сведений о пересечении им государственной границы Российской Федерации и Республики Казахстан в 2010 году. На запрос суда в ходе судебного разбирательства был получен ответ о том, что сведения о факте пересечения государственной границы являются засекреченной информацией. Полагал, что данный ответ лишил заявителя конституционного права на защиту при рассмотрении уголовного дела, не предоставив возможности использовать алиби, поскольку И., находясь под стражей, не имел возможности доказать свою непричастность к инкриминируемому деянию иным способом.

Вынося решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суд не принял во внимание положения статьи 220 и пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, в силу которых прекращается производство по делу в случае, если дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Суд не учел, что И. в порядке гражданского судопроизводства оспаривается ответ начальника отдела УФСБ России по Челябинской области на запрос суда, направленный в рамках уголовного дела для обеспечения доказательственной базы по этому делу. Достаточность и законность данного ответа может быть проверена лишь в рамках указанного уголовного дела. В отношении И. вынесен вступивший в законную силу обвинительный приговор. Заявление И., поданное в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса РФ, по своей сути направлено на переоценку доказательств по уголовному делу, что действующим законодательством не допускается.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, производство по гражданскому делу - прекращено.

Дело № 11-1023/2013

17. Изменение правового статуса лица на территории РФ в связи с отменой решения о приеме его в гражданство РФ влечет для миграционной службы обязанность снять это лицо с регистрационного учета по месту жительства, поскольку такая регистрация произведена на основании необоснованно выданных документов, не соответствующих действительности (паспорта гражданина РФ). Установление правового статуса и выдача вида на жительство лицу, совершившему противоправные действия, выразившиеся в сообщении заведомо ложных сведений, должно осуществляться в общем, а не льготном (упрощенном) порядке по отношению к лицам, действующим

добросовестно при реализации своих прав. Иное противоречило бы общеправовым принципам разумности и справедливости.

Согласно п. 20.5, 20.6 Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве РФ, утвержденного Приказом ФМС от 19 марта 2008 года № 64, п. 55 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 года № 1325, в случае отмены решения о приеме в гражданство РФ должностное лицо организует в месячный срок информирование лица, в отношении которого отменено ранее принятое решение, принимает меры к изъятию документов, выданных ранее в соответствии с этим решением (паспорта гражданина РФ). При отмене решения о приобретении гражданства РФ лицу, проживающему на территории РФ, выдается вид на жительство лица без гражданства или вид на жительство иностранного гражданина.

23 марта 2007 года на основании решения УФМС по Челябинской области Д. была принята в гражданство Российской Федерации, документирована паспортом гражданина РФ. С 29 мая 2007 года Д. зарегистрирована по месту жительства по адресу: Челябинская область, ...

Вступившим 03 июля 2012 года в законную силу решением суда установлен факт предоставления Д. заведомо ложных сведений при обращении за гражданством Российской Федерации. Заключением УФМС по Челябинской области решение о приеме в гражданство Российской Федерации Д. отменено и признано недействительным со дня его принятия в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О гражданстве РФ» № 62-ФЗ от 31 мая 2002 года, паспорт гражданина РФ признан выданным Д. необоснованно.

Отказывая в удовлетворении заявленных УФМС по Челябинской области исковых требований о признании недействительной регистрации Д. по месту жительства по адресу: Челябинская область, ..., с 29 мая 2007 года и удовлетворяя встречный иск Д. о признании незаконным бездействия УФМС по Челябинской области по неустановлению её правового статуса, возложении на УФМС по Челябинской области обязанности установить правовой статус Д. на территории РФ и выдать ей соответствующий вид на жительство в РФ, суд первой инстанции ошибочно посчитал, что действующим законодательством не предусмотрено такое последствие отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации, как снятие с регистрационного учета, а УФМС по Челябинской области допустило нарушение требований вышеуказанных норм Положения и Административного регламента.

При этом суд не учел, что из части первой статьи 3 Закона РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" № 5242-1 от 25 июня 1993 года следует, что регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах

Российской Федерации вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 31.05.2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" гражданами Российской Федерации являются лица, имеющие гражданство Российской Федерации на день вступления в законную силу настоящего Закона, а также лица, которые приобрели гражданство в соответствии с настоящим Законом.

Согласно пп. 10, 11 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 08 июля 1997 года N 828, выдача паспорта производится территориальными органами ФМС по месту жительства гражданина, в том числе при предоставлении им документов, свидетельствующих о принадлежности к гражданству Российской Федерации.

Согласно п. 7 ст. 7 Закона РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", подп. «ж» п. 31 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства, утвержденных постановлением Правительства РФ № 713 от 17 июля 1995 года, снятие гражданина Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства производится органом регистрационного учета в случае обнаружения не соответствующих действительности сведений или документов, послуживших основанием для регистрации, - на основании вступившего в законную силу решения суда.

Поскольку ответчик Д. гражданином Российской Федерации не являлась, к ней должны были применяться нормы, регулирующие порядок регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Правовые основания к регистрации её в качестве гражданина Российской Федерации по месту жительства по указанному адресу в силу Закона РФ "О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах РФ" отсутствовали, что свидетельствует о наличии оснований, предусмотренных п. 7 ст. 7 вышеуказанного Закона РФ и подп. «ж» п. 31 вышеуказанных Правил, для признания недействительной регистрации ответчика Д. по месту жительства по указанному адресу с 29 мая 2007 года, что было оставлено без внимания судом первой инстанции.

Суд также не учел положения Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года.

Так, в силу п. 1 ст. 8 указанного Федерального закона вид на жительство может быть выдан иностранному гражданину в течение срока действия разрешения на временное проживание и при наличии законных оснований по его заявлению. Заявление о выдаче вида на жительство подается иностранным гражданином в территориальный орган федерального

органа исполнительной власти в сфере миграции не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия разрешения на временное проживание.

Административный регламент исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве РФ, утвержденный Приказом ФМС от 19 марта 2008 года № 64, Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ, утвержденное Указом Президента РФ от 14 ноября 2002 года № 1325, приняты в соответствии с положениями Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» № 115-ФЗ от 25 июля 2002 года, имеющего в силу ст. 3 ГК РФ по отношению к указанным нормативно-правовым актам большую юридическую силу.

Основания считать, что положения п. 55 указанного выше Положения и пункты 20.5, 20.6 Административного регламента предполагают упрощенный, по отношению к п. 1 ст. 8 Федерального закона № 115-ФЗ, порядок выдачи вида на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства в случае отмены решения о приобретении гражданства Российской Федерации, а именно - без их обращения с соответствующим заявлением, отсутствуют. Обязанность выдачи вида на жительство иностранным гражданам и лицам без гражданства без их обращения с соответствующим заявлением в органы Федеральной миграционной службы указанными нормативными актами не возлагается.

После аннулирования решения о гражданстве РФ и изъятия у неё паспорта гражданина РФ Д. в органы УФМС с заявлением об установлении правового статуса либо о выдаче вида на жительство не обращалась, возможности последующего обращения с таким заявлением в установленном законом порядке не лишена.

Примененное судом первой инстанции толкование закона влечет создание необоснованных преимуществ в установлении правового статуса и выдаче вида на жительство лицу, совершившему противоправные действия, выразившиеся в сообщении заведомо ложных сведений, по отношению к лицам, действующим добросовестно при реализации своих прав, что противоречит общеправовым принципам разумности и справедливости.

Дело № 11-3001/2013

Процессуальные вопросы

18. Судом не приняты во внимание положения ч. 4 ст. 22 ГПК РФ о том, что при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие - арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции.

Общество обратилось в суд с иском к ОАО, ООО, физическому лицу А. о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору поставки, заключенному между истцом и ОАО. По договорам поручительства ООО и А. выступили поручителями ОАО в обеспечение исполнения обязательств последнего по договору поставки.

Суд со ссылкой на п.4 ст. 22, ч. 1, п. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отказал в приеме искового заявления общества в части требований, заявленных к ОАО и ООО, о взыскании задолженности по договору поставки, указав, что возможно раздельное рассмотрение исковых требований, заявленных к А., и исковых требований, заявленных к ОАО и ООО, не подведомственных суду общей юрисдикции.

Определением судебной коллегии указанное определение суда отменено в части отказа в приеме искового заявления общества в части требований к ОАО и ООО о взыскании задолженности по договору поставки, исковое заявление общества направлено в суд первой инстанции для решения вопроса о принятии данного искового заявления к производству суда.

При этом судебная коллегия исходила из того, что в соответствии с ч. 3 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды рассматривают и разрешают дела, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона "Об арбитражных судах в Российской Федерации" и ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражные суды в Российской Федерации осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров и рассмотрения иных дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно абз. 2 части 4 ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие арбитражному суду, если возможно разделение требований, судья выносит определение о принятии требований, подведомственных суду общей юрисдикции, и об отказе в принятии требований, подведомственных арбитражному суду.

В соответствии с п.1 ст. 323 Гражданского кодекса Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Законодатель, разграничивая компетенцию между судом общей юрисдикции и арбитражным судом, не отнес к подведомственности

последнего все экономические споры, что следует из системного толкования части 3 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей параграфа 1 главы 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Если экономический спор не подведомственен арбитражному суду, то он подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции.

Ни нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ни иными федеральными законами не установлена подведомственность арбитражным судам дел о взыскании с поручителей, являющихся физическими лицами, задолженности по обеспеченному поручительством обязательству.

В данном случае предметом иска является солидарное взыскание суммы с трех ответчиков, при солидарной обязанности на стороне ответчиков (солидарных должников) возникает процессуальное соучастие. Поскольку определение объема ответственности поручителей неразрывно связано с установлением обстоятельств нарушения договорных обязательств ОАО и размера задолженности, то истцом избран способ защиты нарушенного права путем предъявления требований ко всем солидарным ответчикам, и в таком случае разделение требований невозможно.

Определение № 11-1524/2013

19. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 53 Постановления от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснил, что с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику - юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 ГК РФ, статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве.

О. обратилась в суд с иском к Б. о взыскании денежных средств, недополученных ООО «М» в результате неправомерных действий Б. при исполнении им обязанностей конкурсного управляющего. Одновременно О. просила о предоставлении ей отсрочки уплаты госпошлины со ссылкой на нахождение в следственном изоляторе и свое затруднительное материальное положение.

Определением судьи в удовлетворении ходатайства О. отказано, в этот же день исковое заявление оставлено без движения по основаниям неуплаты госпошлины и определением судьи возвращено заявителю в связи с

невыполнением указаний судьи, перечисленных в определении об оставлении искового заявления без движения.

Судебная коллегия определение судьи об оставлении искового заявления О. без движения отменила и в его принятии отказала, исходя из следующего.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 53 Постановления от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснил, что с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве), а также о возмещении убытков, причиненных должнику - юридическому лицу его органами (пункт 3 статьи 53 ГК РФ, статья 71 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и т.д.), могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве. Лица, в отношении которых подано заявление о возмещении убытков, имеют права и несут обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, связанные с рассмотрением названного заявления, включая право обжаловать судебные акты. По результатам рассмотрения такого заявления выносится определение, на основании которого может быть выдан исполнительный лист.

После завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении упомянутых убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

В соответствии со ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Судом не учтено, что истец является учредителем ООО «М», на момент подачи иска рассмотрение дела о банкротстве ООО «М» не завершено, определением Арбитражного суда Челябинской области конкурсное производство в отношении должника продлено.

Поэтому требование О., как участника должника, о возмещении убытков, причиненных конкурсным управляющим, подлежит предъявлению и рассмотрению только в рамках дела о банкротстве.

Между тем судья разрешил вопрос об отсрочке уплаты госпошлины по делу, подведомственному арбитражному суду.

Определение № 11-1841/2013

20. В силу пункта 1 части 1 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса РФ неподведомственность спора суду общей

юрисдикции является основанием для отказа в принятии искового заявления, а не его возвращения.

Л. обратился в суд с иском к П., Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии по Челябинской области о признании права собственности на объект незавершенного строительства.

Определением суда первой инстанции исковое заявление Л. возвращено в связи с подведомственностью данного гражданского дела Арбитражному суду Челябинской области.

Отменяя определение суда и отказывая Л. в принятии искового заявления, судебная коллегия указала следующее.

В соответствии со ст. 22 ГПК РФ, устанавливающей подведомственность гражданских дел судам общей юрисдикции, суды рассматривают и разрешают указанные в данной норме дела, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Согласно ст. 27 АПК РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя.

Суд, правильно установив, что спор о праве на недвижимое имущество возник между гражданами, имеющими статус индивидуальных предпринимателей, по поводу объекта, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, что в силу положений ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ и ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ относит данный спор к подведомственности арбитражного суда, вместе с тем необоснованно определил возвратить заявление истцу по п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, тогда как в силу изложенного необходимо было отказать в принятии заявления на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Определение № 11-2571/2013

21. Судебный акт о возвращении апелляционной жалобы на решение суда отменен, поскольку процессуальный срок для обжалования судебного акта стороной по делу пропущен не был.

Определением суда первой инстанции апелляционная жалоба Ч. возвращена заявителю в связи с подачей по истечении срока для обжалования.

Судебная коллегия отменила указанное определение суда и приняла апелляционную жалобу Ч. к своему производству.

Отменяя определение суда, судебная коллегия указала следующее.

Согласно ст. 229 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в протоколе судебного заседания указываются сведения об оглашении и о разъяснении содержания решения суда и определений суда, разъяснении порядка и срока их обжалования.

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. N13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции", если составление мотивированного решения суда отложено на определенный срок, который в силу статьи 199 ГПК РФ не должен превышать пять дней со дня окончания разбирательства дела, судья-председательствующий, при объявлении резолютивной части решения суда, в силу положений части 2 статьи 193 ГПК РФ разъясняет лицам, участвующим в деле, их представителям, когда они могут ознакомиться с мотивированным решением суда, что на основании пункта 13 части 2 статьи 229 ГПК РФ должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

Из материалов дела следовало, что в протоколе судебного заседания от 19 декабря 2012 года отражены сведения об изготовлении решения 24 декабря 2012 года, одновременно указано на возможность получения копии мотивированного решения 25 декабря 2012 года во второй половине дня (после 14 часов 00 минут) в общественной приемной суда.

Таким образом, Ч. не мог получить копию мотивированного судебного решения ранее чем во второй половине дня 25 декабря 2012г., и в данном случае месячный срок для обжалования судебного решения (ст. 321 ГПК РФ) истекал 25 января 2013г.

Ч. не пропустил срок на подачу апелляционной жалобы на решение суда, поскольку подал жалобу 25 января 2013 года.

При указанных обстоятельствах у суда первой инстанции не было законных оснований к возврату апелляционной жалобы с указанием на истечение срока, предусмотренного статьей 321 ГПК РФ, и на то, что в ней не содержится просьба о его восстановлении.

Определение № 11-2972/2013

22. Поскольку определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда было изменено решение районного суда г. Челябинска, то пересмотр измененного судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в силу ст. 392. 393 ГПК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 года № 31, содержащихся в абзаце 3 пункта 1 Постановления «О применении норм гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», должен производиться судом, изменившим решение

суда, то есть - судебной коллегией по гражданским делам Челябинского областного суда.

Постановление президиума № 44г- 16 /2013

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

1. Действующее законодательство не предусматривает такой способ защиты нарушенного права, как признание права за умершим, поскольку граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе.

В судебной практике нередки ситуации, когда на момент открытия наследства отсутствовали надлежаще оформленные документы, подтверждающие право собственности наследодателя на имущество. Несмотря на неоднократные разъяснения, даваемые Верховным Судом Российской Федерации, суды продолжают принимать решения о признании права собственности за умершим на объекты гражданских прав, которые могут быть предметом наследования.

При этом судами не учитываются следующие нормы материального права.

Определяя состав наследственного имущества, статья 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. При этом согласно пункту 2 данной статьи в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом или другими законами.

В соответствии со ст. 222 Гражданского кодекса РФ самовольная постройка не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях, и не может быть включена в наследственную массу. Вместе с тем наследники, принявшие наследство, вправе требовать признания за ними права собственности на самовольную постройку, но только при условии, что к ним в порядке наследования перешло право собственности или право пожизненного наследуемого владения земельным участком, на котором осуществлена постройка, при соблюдении условий, установленных ст. 222 Гражданского кодекса РФ. Разъяснения такого способа защиты содержатся в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав."

Кроме того, в пункте 8 постановления Пленума № 9 от 29 мая 2012

года «О судебной практике по делам о наследовании» Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что при отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, возможно предъявление иска о включении имущества в состав наследства, а если в срок, предусмотренный ст. 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации, решение не было вынесено - также требования о признании права собственности в порядке наследования за наследниками умершего.

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

1. В силу статьи 2.1 КоАП РФ к административной ответственности могут быть привлечены как физические, так и юридические лица. При этом, никто не может быть подвергнут административному наказанию по протоколу об административном правонарушении, составленному в отношении другого лица. Протокол о допущенном юридическим лицом административном правонарушении не дает оснований привлечь к административной ответственности руководителя юридического лица, а протокол в отношении последнего не влечет административного наказания самого юридического лица.

Согласно ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкциях применяемой статьи Кодекса.

Вынося постановление в отношении директора МАОУ СОШ №... А. о назначении ей административного наказания по ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ в виде предупреждения, судья районного суда не учел, что в рамках настоящего дела Министерством образования и науки Челябинской области был составлен и направлен в суд протокол об административном правонарушении в отношении юридического лица - Муниципального автономного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № ... Поскольку протокол в отношении должностного лица А. не составлялся, привлечение ее к административной ответственности произведено судьей районного суда незаконно, без соблюдения обязательной процедуры административного производства, вопреки установленному порядку назначения административного наказания.

Назначая наказание в виде предупреждения, судья не учла, что санкции ч. 3 ст. 19.20 КоАП РФ такого вида наказания не предусматривают.

Допущенные судьей районного суда при рассмотрении дела нарушения процессуальных требований ст. 2.1, ч. 3 ст. 3.3, ст. 28.2 КоАП РФ являются существенными, не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело. Вынесенное по делу постановление о привлечении к административной ответственности А. отменено, производство по делу об

административном правонарушении в отношении МАОУ СОШ №... прекращено в связи с истечением установленного ст. 4.5 КоАП РФ срока давности.

Дело № 7-170/2013

2. Согласно части 1 статьи 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения. При этом, согласно ч. 2 указанной статьи, закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено. Закон, устанавливающий или отягчающий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Проверяя правильность квалификации действий Ф., привлеченного к административной ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ, и назначения ему наказания в виде штрафа в размере 20 000 руб., судья областного суда исходил из того, что на момент совершения правонарушения статья 14.31 Кодекса действовала в редакции Федерального закона № 160-ФЗ от 17.07.2009 года, действовавшей до 06.01.2012 года, и предусматривала наказание в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере **от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей**

На момент вынесения 01 октября 2012 года постановления по делу в отношении Ф. статья 14.31 КоАП РФ действовала в редакции Федерального закона № 404-ФЗ от 06.12.2011 года, вступившего в законную силу с 07.01.2012 года. В новой редакции статья 14.31 КоАП РФ разделена на части.

Так, частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ (в редакции Федерального закона от 06.12.2011 № 404-ФЗ) предусмотрена административная ответственность за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом, за исключением субъекта естественной монополии, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц **и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции**, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 настоящего

Кодекса, в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере **от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч** рублей.

Частью 2 статьи 14.31 КоАП РФ ответственность установлена за совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, **если результатом таких действий является или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции**, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 КоАП РФ, либо совершение субъектом естественной монополии действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере **от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч** рублей.

Согласно материалам дела, своими действиями Ф., являющийся должностным лицом ОАО «...», занимающего доминирующее положение на товарном рынке, но не являющегося субъектом естественной монополии, нарушил антимонопольное законодательство Российской Федерации, допустил злоупотребление доминирующим положением, которое приводит или может привести к ущемлению интересов других лиц. При этом, из материалов дела не следует, что результатом таких действий явилось или может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Обжалуемым постановлением такой факт не устанавливался.

При таких обстоятельствах, с учетом положений ст. 1.7 КоАП РФ, действия Ф. переквалифицированы судьей областного суда на ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ в ныне действующей редакции, а размер назначенного ему штрафа снижен до 15 000 рублей.

Дело № 7-180/2013